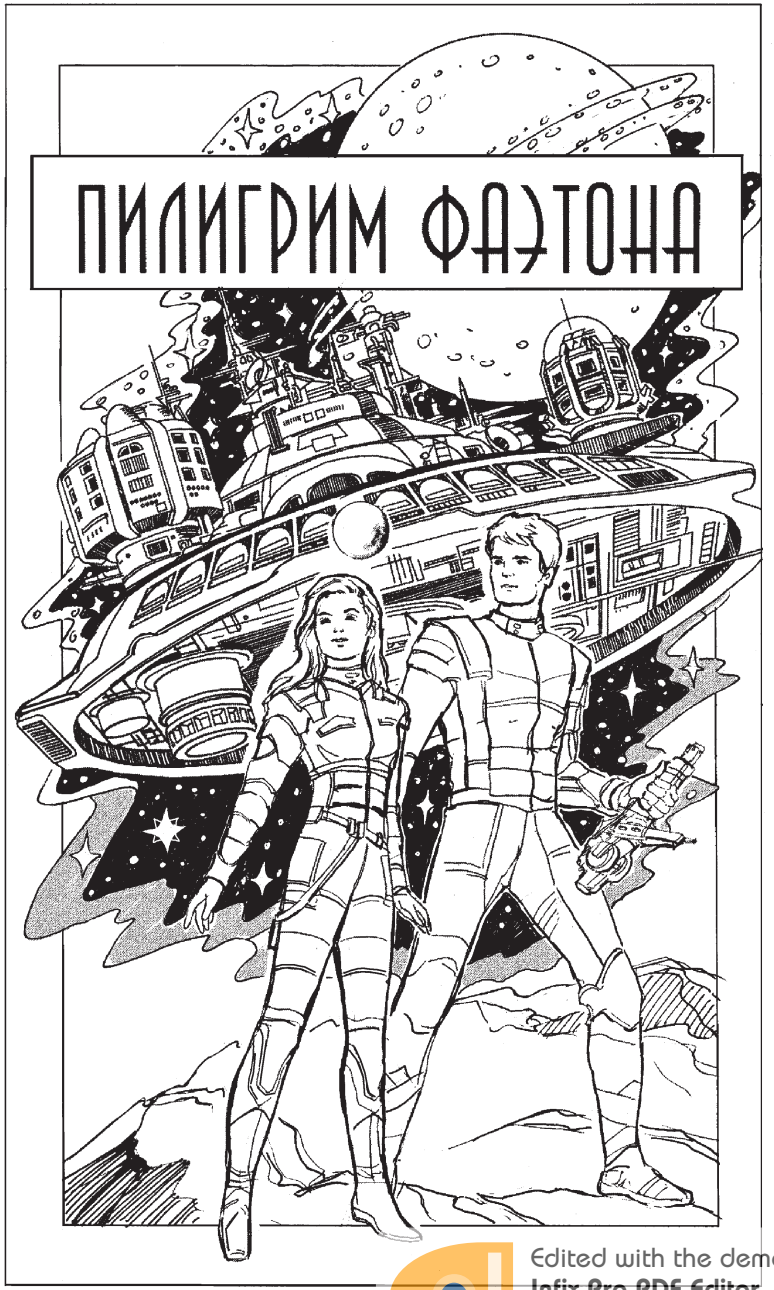


Edited with the demo version of
Infix Pro PDF Editor

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге я оставил частичку своего сердца. Каждый герой несет что-то, что дорого мне. Это произведение для каждого откроет что-то новое в его жизни. Возможно, заставит задуматься. Задуматься обо всем, что происходит в мире.

Хочу подчеркнуть, что в этом произведении не затрагиваются какие-либо политические вопросы.

Главное для меня — это попытка представить мир, планету, на которой мы все живем, такой, какой она должна быть. Во всяком случае, такой, какой я хотел бы видеть ее. Я уверен, что для людей нет ничего невозможного, что человечество поймет самое главное: не нужно задавать вопросы, кто мы, как появились на земле, зачем живем, зачем, зачем, зачем??? Ответа нет. На самом деле ответ один — бесполезность этих вопросов. Потому что главное — это сама жизнь, это любовь, которая живет в сердце каждого из нас.

Автор

ОДИН ВО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

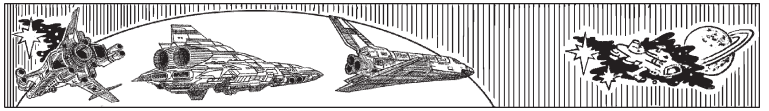
Шестьдесят пять с половиной миллионов лет назад, совершая свой привычный ход по орбите Земли, спутник встретил восход солнца. Лучи скользнули по его уже покрытым космической пылью солнечным батареям. Маленький спутник продолжал движение. Центральный дисплей, встроенный чуть ниже двигателя, излучал слабый голубой свет. По дисплею побежали миллионы символов компьютерных данных. Их трудно было разобрать из-за толстого слоя пыли и повреждений от микрометеоров на корпусе и солнечных батареях.

Невозможно было поверить, что уже два миллиона лет в этом маленьком мирке все еще бьется сердце компьютера МАКСа. На это указывала почти исчезнувшая надпись под дисплеем: «МАКС — Мощная Аналитическая Компьютерная Система».

МАКС потерял счет количеству оборотов вокруг Земли, совершенных за это время. Если бы он мог просто остановиться... В очередной раз, запуская программу сканирования земной поверхности, он вспоминал пережитое, он вспоминал давно ушедших друзей. Это состояние можно было назвать сном. Сном, который он видел раз в тысячу лет.

Но вот строки данных закончили бежать по экрану, и спустя мгновение появилась таблица:

Содержание кислорода в воздухе	В норме
Содержание азота в воздухе	В норме



Радиация	В норме
Давление	В норме
Температура на поверхности	В норме
Температура воды	В норме
Температура воздуха	В норме
Вулканическая активность	В норме
Землетрясения	Нет
Уровень океана	В норме
Наличие живой формы жизни	Отсутствует
Наличие растительной формы жизни	Присутствует
Наличие разумной формы жизни	Отсутствует

Трудно описать, что ощутил и почувствовал МАКС, увидев эти данные. Может, радость от того, что его миссия наконец-то будет закончена. А может быть, страх от того, что теперь он ничего не сможет изменить. На дисплее появилась новая надпись:

«Сканирование планеты завершено.
Все показатели в норме».

— Начать процедуру запуска.

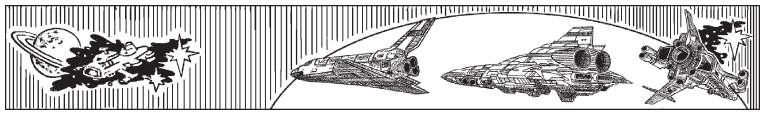
На правой стороне корпуса спутника открылся люк, и три капсулы скользнули в космос по направлению к Земле. Под МАКСом простирался Тихий океан. Прошло около часа, прежде чем капсулы достигли океана. Попав в морскую стихию, капсулы открылись, и миллиарды микроорганизмов рассыпались, будто звезды на ночном небе. Датчики МАКСа моментально зафиксировали это.

Пауза в десять секунд сменилась маленькой строчкой на дисплее:

«Задание выполнено, посылаю данные к Сириусу».

Затем свечение экрана стало угасать, и на нем можно было прочесть лишь несколько слов:

«Включаю систему уничтожения.



Надеюсь, еще увидимся, Аарон.
Я так устал ждать...»
Мгновение спустя спутник взорвался.

ААРОН И ДЖЕЙН

Мощные волны бились о скалы, нарушая привычную тишину летнего утра на Фаэтоне. Легкий ветер подхватывал эти звуки и уносил их далеко от берега моря. Солнечные лучи уже достигли склона, на котором стояли Аарон и Джейн. Держась за руки, они всматривались в бескрайние просторы океана и любовались живописными склонами берега.

— Я так люблю это место,— сказал Аарон, посмотрев на Джейн, и тихо продолжил: — Я могу смотреть часами на эту красоту.

Прижавшись к его плечу, она с улыбкой спросила:

— А меня ты любишь так же сильно или еще сильнее?

Аарон, улыбаясь, посмотрел в любимые голубые глаза:

— Я отвечу просто,— и поцеловал ее.

Чувства, испытываемые этими двумя молодыми людьми, можно было охарактеризовать просто — они любили друг друга.

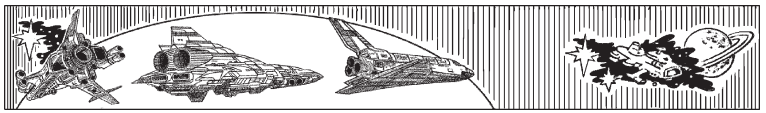
Звонкий гудок ручного передатчика Аарона прервал их. Секунду спустя прозвучал мягкий приятный голос МАКСа:

— Сэр, простите, что отрываю вас от важных дел. Вас и Джейсона Саннинса вызывают на сборочную площадку.

Аарон закрыл второй рукой дисплей передатчика.

— МАКС, я занят.

Джейн и Аарон ждали ответа МАКСа, предчувствуя, что их утренняя прогулка подошла к концу. МАКС не заставил себя ждать.



— Мисс Джейн, вас тоже спрашивал отец.

Открыв рот от удивления, она тихо шепнула:

— Я же предупредила отца, что буду позже. Откуда он знает, где я?

— Это моя работа, мисс,— ответил МАКС.

— МАКС!!! — воскликнула Джейн прямо в передатчик.

— Хорошо, мы скоро будем.

Аарон прервал Джейн, уводя ее от спора с МАКСом. Она погрустнела, не скрывая своей печали.

— Жаль, что пора уезжать.

— Ничего. Ну...

Они улыбнулись и, обнявшись, медленно направились к воздушным мотоциклам, стоявшим неподалеку. Аарон и Джейн часто совершали утренние прогулки на них.

— В этот раз я обгоню тебя,— сказала она, пристегивая ремень безопасности на поясе.

— Ты говорила это в прошлый раз,— с иронией ответил он.

— Да, но жульничать я тебе не позволю.

— Я ни при чем.

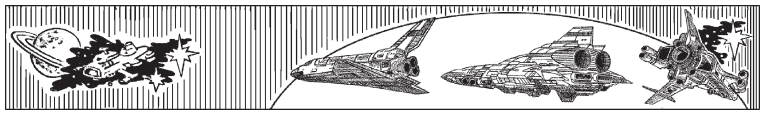
Аарон завел свой мотоцикл. Джейн сделала то же самое. Пронзительный рев моторов мотоциклов сменился слабым гулом. Мотоциклы медленно поднялись над землей. Боковые стабилизаторы изменили угол наклона, а цифры на центральном табло быстро менялись, указывая на увеличение оборотов двигателя.

— Я стартую на три секунды раньше, как проигравшая,— сказала Джейн, лукаво улыбаясь и готовясь сорваться с места.

— Так кто же из нас жульничает?! — рассмеявшись, спросил Аарон, продолжая смотреть на нее.

— Вы правы, сэр,— послышалось из передатчика.

Джейн, наклонившись в сторону Аарона, радостно сказала:



— МАКС, я попрошу отца, и тебя отключат.

Джейн сорвалась с места и устремилась вперед.

Голос МАКСа, доносившийся из передатчика, стал более слабым.

— Сэр, вы позволите меня отключить?

— Ну что ты, МАКС. Ты же знаешь Джейн. Просто отключим несколько модулей.

— Я погиб.

Аарон рассмеялся и отключил передатчик, чтобы помчаться за Джейн.

Они неслись на огромной скорости, сближаясь и отдаляясь друг от друга. Но вот они уже преодолели лес, пронеслись внутри большого каньона и быстро приближались к дому Ксантуса Саннинса.

Загородная резиденция Саннинсов располагалась всего в семи километрах от столицы, в очень красивом и уединенном месте. Здесь можно было забыть обо всем и по-настоящему отдохнуть.

Уменьшая скорость, Джейн практически остановилась и стала снижаться на круглую посадочную площадку, расположенную в нескольких метрах от дома. На площадке стояли два минишаттла, предназначенных для передвижения по планете.

Следом за Джейн приехал Аарон. Джейн улыбалась и радовалась своей победе.

— Я победила!

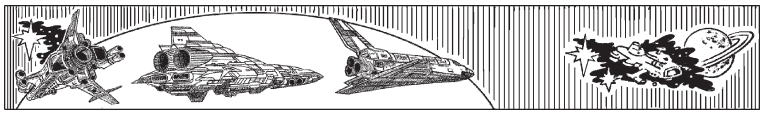
— Я просто замешкался на старте.

Аарон и Джейн слезли с мотоциклов.

— Обманщик, где мой приз? — закричала она, взяв его за руку, с нетерпением ожидая ответа.

— Вот здесь,— ответил он, указывая пальцем на свои губы. Джейн поцеловала его.

Они направились к дому. Двухэтажное строение напоминало маленький космический корабль. Дом находился



на небольшой холмистой возвышенности, а в ста метрах на север начинался лес. Крыша, сложенная из солнечных батарей, ярко светилась, отражая солнечный свет. Две небольшие пятиметровые антенны возвышались над всем зданием. Можно было разглядеть еще четыре окна, похожих, скорее, на иллюминаторы. Легкая дверь серебристого цвета сдвинулась вправо. Из дома вышел Ксантус.

— Джейн, сколько можно ждать? — немного возмущенно спросил он.

— Привет, папа,— сказала, поцеловав отца в щеку, Джейн. Она знала, как отец любит пунктуальность.

Пожав друг другу руки, Аарон и Ксантус вошли в дом следом за Джейн.

— Ты позавтракаешь с нами?

Джейн повернулась к Аарону и кивком головы показывала ему, чтобы он согласился.

— Не могу. Я должен ехать на сборочную площадку. Меня ждет Джейсон.

— Ах да, он только что уехал туда. Там есть проблемы?

Аарон немного смутился:

— Небольшие. Мы не можем отладить переключение скоростей света в нужной нам последовательности. Но запуск, думаю, будет по плану, через пять дней.

— Ладно, зайди после работы к нам.

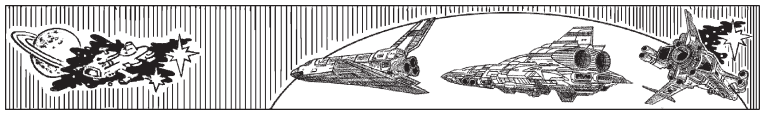
— Конечно.

— Тогда до вечера, Аарон.

Ксантус прошел дальше в дом. Джейн грустно посмотрела на Аарона. Коснувшись ладонью ее щеки, он тихо сказал:

— Не грусти. Я буду обязательно.

Поцеловав Джейн, Аарон направился к одному из шаттлов. Она проводила его взглядом, стоя у двери. Аарон поднялся в шаттл и сел в одно из двух кресел. Он быстро нажал кнопку запуска двигателя на панели управления.



Аарон не любил управлять шаттлами, предпочитая больше воздушные мотоциклы, поэтому всегда передавал управление МАКСу.

— МАКС, на ближайший космодром. И выведи на экран последние данные о топливе.

Шаттл медленно поднялся в воздух. Закрылись люки шасси, и он скрылся за облаками.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Словно ветер, минишаттл быстро скользил мимо облаков, постепенно приближаясь к космодрому. Из окон-иллюминаторов уже можно было разглядеть слабый силуэт космодрома (космического порта), а также другие корабли, находящиеся на взлетных платформах разной формы. Правда, Аарон не замечал этого, продолжая читать информацию на дисплее.

Космодром «Колиста» был одним из четырех самых крупных на Фаэтоне. От огромного куполообразного здания в центре, словно тонкие нити, уходили десятки прозрачных коридоров к посадочным платформам.

Аарон услышал звук выпускающихся шасси минишаттла и, отстегнув ремень безопасности, быстро направился к выходу. Спускаясь по небольшому трапу вниз, он увидел Джейсона и еще двух офицеров безопасности, встречающих его.

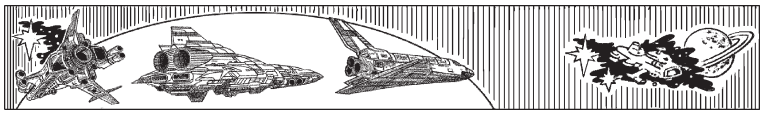
— Привет, Джейсон,— сказал Аарон, пожимая ему руку.

— Здравствуй, Аарон.

Офицеры отдали честь Аарону, так как он, как и Джейсон, имел звание генерала.

— Плохие новости,— сказал Джейсон.— База на Сатурне фиксирует активность на Сириусе.

— Температура?



— Да, правда, отклонения всего на пять процентов от нормы.

— Ладно, мы все равно предполагали, что, возможно, это произойдет. Займемся скоростью.

Аарон, Джейсон и офицеры быстро проследовали на соседнюю площадку по небольшому переходу. Там находился более крупный шаттл для передвижения в пределах Солнечной системы. Все быстро поднялись на борт, и шаттл взлетел, взяв курс на Дагмар.

Дагмар был единственным естественным спутником Фаэтона, к тому же абсолютно незаменимым. Уже несколько лет он выполнял функции центральной сборочной площадки крупных космических орбитальных станций, а также исследовательских судов Фаэтона. Кроме этого, он являлся крупной исследовательской лабораторией во всей системе. Фаэтон имел еще пять крупных станций, которые вели наблюдение за Солнцем, планетами, звездами, астероидами и кометами.

Тем временем Джейн и Ксантус завтракали дома.

— Джейн,— тихо начал Ксантус,— ты и Аарон... вы?..

— Я люблю его, папа,— немного смущенно ответила она.

— Ты слышала, я пригласил его сегодня к нам на ужин.

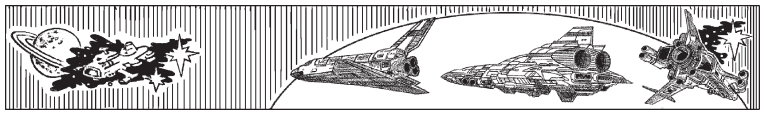
— Да, конечно.

— Я думаю, вам пора уже быть вместе. Мы с Джейсоном не против.

— Спасибо, папочка, я так рада,— вскочив со стула и обнимая отца, радостно закричала Джейн и тут же переспросила: — А ты действительно не против?

— Я знаю его с самого детства. Он хороший парень. Я рад, что ты выбрала именно его.

— Тогда я надену вечером что-то особенное.



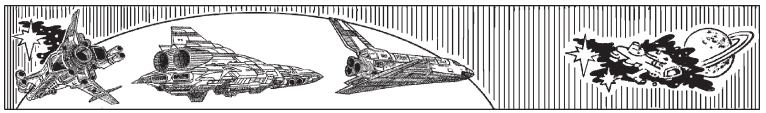
— Это сделает тебя еще прелестней, дочка,— улыбнувшись, сказал Ксантус и поцеловал Джейн в лоб.

Шаттл уже оставил за собой вереницу искусственных спутников Фаэтона, две космические станции и приближался к Дагмару. Яркие красные посадочные огни одиноко встретили приземляющийся корабль. Как только он стал на посадочную платформу, к входной двери продвинулся пешеходный коридор. Глухой щелчок дал понять, что коридор удачно пристыковался, и двери открылись. Джейсон, Аарон и остальные проследовали внутрь комплекса.

Снаружи исследовательский комплекс Дагмара казался не таким большим. Из-за отсутствия атмосферы на Дагмаре большая его часть была скрыта под поверхностью. Цепочки огней разного цвета, расположенных по периметру комплекса, то и дело вспыхивали и угасали, напоминая об очередной посадке или о смещении множества крупных телескопов.

Джейсон и Аарон прошли по большому холлу, затем повернули направо и оказались перед дверью центра управления. В большой круглой комнате центра управления было многолюдно. В основном это были члены экипажа корабля, которым командовал Джейсон,— должен был командовать, потому что пока корабль, на который возлагалось столько надежд, всячески противился выполнять свои основные функции. Многие уже сомневались, начнется ли вообще экспедиция.

Напротив центрального пульта управления находилось большое окно, из которого открывался прекрасный вид на Фаэтон. Аарон и Джейсон быстро вошли внутрь. Джейсон подошел к Бену Тайтлу, специалисту по основным системам корабля, а Аарон занял свое место за центральным пультом.



— МАКС, запускай систему,— вводя код управления, сказал Аарон.

Все в комнате замерли, ожидая долгожданного результата.

— Процедура запуска началась. Переход на скорость света 3 и 4 через семь секунд,— объявил МАКС.

Джейсон подошел к Аарону и тихо спросил:

— Как думаешь, получится?

— Должно получиться. Что с давлением?

— Бен говорит, что удалось стабилизировать в пределах семидесяти процентов мощности.

Прошло еще двадцать секунд, прежде чем МАКС объявил результат, параллельно дублируя данные на центральном дисплее центра управления.

— Возврат на позицию через 3, 2, 1, 0. Корабль на орбите Дагмара.

— Получилось! — воскликнул Аарон.

— Да, да, да! — радостно закричал Джейсон.

Гром аплодисментов поддержал их радость.

— Спасибо, МАКС.

Встав с места и положив руку на плечо Джейсона, Аарон обратился ко всем:

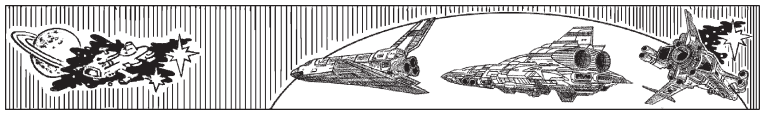
— Друзья, сегодня мы сделали большой шаг вперед. Вы славно потрудились, и результатом этого станет полет через пять дней. Во главе со своим капитаном Джейсоном Саннинсом вы летите к Сириусу.

Все радостно воскликнули «ура».

— Но без тебя, Аарон, это было бы невозможно,— добавил Джейсон.

— Спасибо, Джейсон. Мы все участвовали в этом проекте, но идея полета была твоя. Скоро ты войдешь в историю как первый капитан корабля, совершивший межзвездный полет. И ты действительно заслуживаешь этого.

— Полетели вместе. Ты знаешь этот корабль так же, как я. Да и на месте виднее.



Аарон и Джейсон подошли к окну, будто уединившись от всех остальных.

— Джейсон,— немного погрустнев, начал Аарон,— у тебя была мечта, которую ты скоро сделаешь реальностью. У меня тоже есть мечта, которую я тоже сделаю реальностью.

— Неужели получилось? — удивленно спросил Джейсон, не веря в то, что слышит.

— Завтра я смотрю последний отчет. По-моему, получилось. Да и МАКС со мной тоже согласен.

— Я всегда говорил, что ты гений.

— Спасибо, но все же не будем торопиться.

— И при этом ужасный пессимист,— добавил Джейсон.

— Обожаю твое чувство юмора.

Рассмеявшись, они долго стояли, наблюдая за звездами и Фаэтоном.

Постепенно центр управления опустел. Джейсон и Аарон направились к выходу.

— Нам по пути сегодня.

— Да, Ксантус пригласил меня на ужин, но как ты узнал? — изумленно спросил Аарон.

— Отец еще утром решил тебя пригласить.

Все время, пока они шли по коридору, Аарон думал о словах Джейсона. На его лице отражалось волнение, а может, это было простое любопытство. Через несколько минут они оказались у дверей своих кабинетов. Останавливая Джейсона, Аарон спросил:

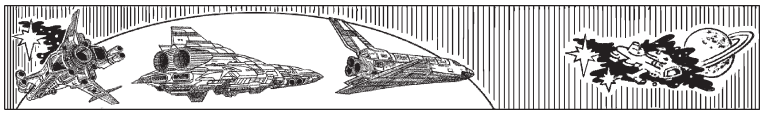
— Может, скажешь, к чему готовиться: к буре или наоборот?

— Просто расслабься,— улыбнувшись, ответил Джейсон.

— Хорошо.

Через полчаса Джейсон и Аарон уже направлялись к Фаэтону. Аарон с трудом скрывал волнение.

Он любил Джейн и, хотя знал ее отца с детства, каждый раз боялся услышать упрек от него. Тем более услышать, что он не подходит Джейн. Кроме этого, Аарон, будучи офицером, всегда вел себя очень сдержанно с Ксантусом, учитывая его высокое положение. Он помнил рассказы Джейсона о том, что если уж отец что-то решил, так это навсегда.



Невозмутимый Джейсон тем временем вел шаттл, то и дело поглядывая на Аарона, который нервно смотрел на часы. Аарон был его самым близким другом с детства. Джейсону хотелось все рассказать ему, но он останавливал себя. Сюрприз должен быть сюрпризом, тем более таким приятным.

Шаттл мягко приземлился на посадочную площадку возле дома Саннинсов. Услышав звук приземлившегося шаттла, Джейн вышла из дома.

— Ну, как я выгляжу? — запинаясь, спросил Аарон, спускаясь по трапу.

— Нормально.

— Мог бы сказать «Отлично», а то у меня уверенности уже не осталось.

— Я же сказал — не волнуйся,— уверенно ответил Джейсон.

— Последний раз, когда ты так сказал, у нас прототип взорвался.

— Хорошо, ты выглядишь отлично. Для жениха отлично,— не удержавшись от улыбки, сказал Джейсон.

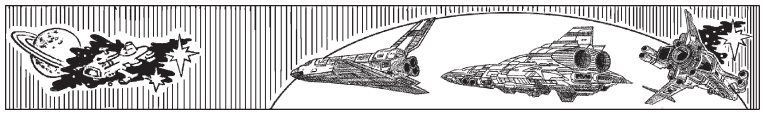
— Для кого?

Аарон хотел продолжить вопрос, но тут к ним подошла Джейн:

— Не можете оставить работу ни на минуту. Привет, милый.

— Привет,— неуверенно, все еще находясь под впечатлением от слов Джейсона, ответил Аарон.

— А как же я?



— Привет, братец.

Джейн поцеловала Джейсона, и они направились в дом.

— Хорошо, что вы не опоздали, папа не любит ждать. Пойдемте.

— Кстати, отлично выглядишь, сестричка.

— Да, Джейн, ты сегодня красива, как никогда.

— Повод обязывает. Я так рада,— шепнула Джейн Аарону, целуя его в щеку.

Дверь открылась, и все втроем вошли в дом. Их встретил Ксантус.

После взаимного приветствия все проследовали в гостиную, где уже стоял накрытый праздничный стол. Начали рассаживаться. Ксантус сел во главе стола, Аарон и Джейн напротив друг друга, а Джейсон рядом с сестрой. Аарон пристально смотрел на сияющую Джейн. Наконец Ксантус сказал:

— Я рад, Аарон, что ты пришел. Мне кажется, настало время поговорить.

На секунду Аарон оторопел, но, пересилив волнение, собрался.

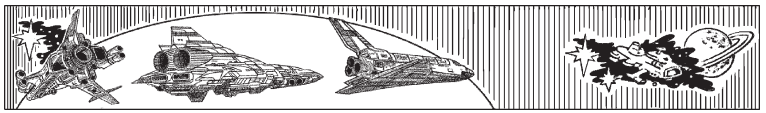
— О чем же, сэр?

— Вообще-то, о ком. Джейн сказала мне, что...

— Папа,— не дав закончить отцу, шепнула Джейн.

— Сэр, я надеюсь, что она сказала вам то, что скажу и я. Я люблю вашу дочь и сочту за великое счастье, если вы позволите мне жениться на Джейн.

Аарон и Джейн смотрели друг на друга, не отрывая взгляд ни на секунду. Они ожидали только одного ответа и боялись другого. Наверное, больше боялся Аарон. Но спустя мгновение его страх улетучился. Потому что он понимал, что не сможет жить без нее. Но самое главное, он видел любовь в глазах Джейн, которые светились так же ярко, как в первый день их знакомства. И хотя это было



еще в детстве, Аарон помнил его. Ему казалось, что это было только вчера.

— А что думаешь ты, Джейсон? — спросил Ксантус.

— Я думаю, что стоит готовиться к свадьбе. Я за.

Ксантус встал и поднял бокал. Его примеру последовали все остальные.

— Аарон, я знаю тебя с детства. И хочу сказать тебе — я всегда знал, что нет более достойного человека для моей девочки. Будьте счастливы.

— За вас. За ваше счастье,— добавил Джейсон.

— Спасибо, папочка, спасибо. Я так счастлива,— радостно воскликнула Джейн, подбежав к отцу и расцеловав его.

— Я тоже рад за тебя.

Они обнялись. Ксантус хотел было заплакать от счастья, но сдержался. Его маленькая Джейн выросла. Она стала совсем взрослой, превратилась в прекрасную женщину и теперь выйдет замуж за прекрасного принца. Он понимал, что, возможно, будет реже видеть ее. Она перестанет рассказывать ему о своих победах и неудачах. И что, возможно, звонкое «па» скоро превратится в слово «дедушка». Но, видя, как она счастлива, он как будто на мгновение забыл обо всем этом. Его огорчало лишь то, что мама Джейн не видит сейчас свою девочку и не может так же крепко обнять и поздравить ее. Поцеловать и пожелать счастья. Однако, несмотря на все, он был счастлив, потому что была счастлива Джейн.

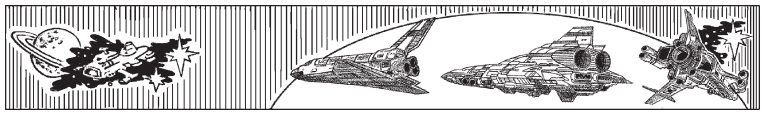
— А как же брат? Я имею право поздравить сестричку?

— Конечно, братишка.

Джейсон поднял Джейн и крепко поцеловал. Она громко рассмеялась.

— Спасибо, Джейсон.

Приняв поздравления брата и отца, Джейн оказалась в объятиях своего любимого. Аарон и Джейн поцелова-



лись. Теперь они будут вместе навсегда. Джейн была счастлива, Аарон просто не мог еще поверить во все, что произошло. Милая, добрая, умная, замечательная, прекрасная Джейн. Сколько всего сразу он захотел сказать ей! Он захотел закричать на весь мир, на всю вселенную, как сильно он любит ее. Как сильно он любит ее небесно-голубые глаза, каштановые волосы, черты ее прекрасного лица, тепло ее рук, долгий и приятный поцелуй, который она всегда дарила ему при встрече. Все это он любил больше всего на свете.

Джейн и Аарон сели рядом. Джейсон подошел и крепким рукопожатием поздравил Аарона.

— Поздравляю, Аарон.

— Спасибо, Джейсон.

— Теперь ты самый счастливый человек на этой планете.

— Я знаю,— посмотрев на Джейн, сказал Аарон.

— Следующий на очереди ты, Джейсон,— улыбаясь, сказал Ксантус.

Аарон и Джейн замерли, ожидая ответа Джейсона. Все знали, что Джейсон был немного робким и никогда не говорил о своей личной жизни. Возможно, он просто был не готов сказать что-то, что могло, как он считал, вызвать только смех. Джейн все время провоцировала своего старшего брата на такие разговоры. Даже сейчас она не удержалась.

— В самом деле, братишка? И кто она?

— Да, Джейсон, открой секрет,— поддерживая Джейн, сказал Аарон.

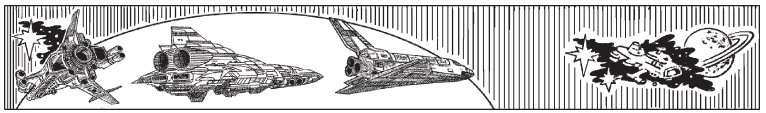
— Я люблю только космос,— смущенно ответил Джейсон.

— И все? — удивленно спросил Ксантус.

Запинаясь, Джейсон неуверенно сказал:

— Я собирался познакомить вас с ней после полета.

— Неужели броня дала трещину и кому-то удалось добраться до сердца нашего Джейсона? — подметила Джейн.



— Она в составе экипажа? — тихо спросил Аарон.

— Да, то есть нет. Вообще, после полета,— смущенно промямлил Джейсон.

Все рассмеялись. Видя, как Джейсон смутился, Ксантус сменил тему разговора.

— Ну ладно, ладно. После, значит, после. Лучше расскажи, как корабль?

— Пусть Аарон расскажет,— с небольшой обидой в голосе сказал Джейсон.

— Нет, Джейсон. Эта экспедиция — твоя идея. Да и кто лучше расскажет, если не капитан Джейсон Саннинс.

Выдержав небольшую паузу, Джейсон начал ровным четким голосом.

— Все готово, скорость света мы проверили сегодня. На корабль сейчас грузят оборудование и заливают топливо.

— Значит, корабль можно посмотреть?

Аарон и Джейсон переглянулись, услышав эти слова.

— В принципе да, но...

— Сэр, мы планировали провести показ корабля за день до старта,— перебив Джейсона, ответил Аарон.

— Нет, нет, я имею в виду показать его нам с Джейн.

— Да, действительно, нам будет интересно.

— Решай ты, Джейсон, я сейчас на все просьбы отвечаю «да».

От волнения у Джейсона пересохло во рту, он выпил воды и сказал:

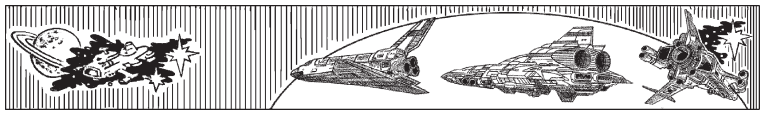
— Только обещайте, что не будете спрашивать о том, кто она. Я познакомлю вас после полета.

Все подняли бокалы, поддерживая тост Аарона:

— За первый межгалактический полет капитана Джейсона.

— За тебя, сын.

— За самого милого и застенчивого.



«ВОЛЬФРАМ»

Обгоняя рассвет, шаттл преодолел пределы атмосферы Фаэтона и направлялся к Дагмару. Он мягко скользил в космосе на автопилоте. Аарон, Джейн, Ксантус и Джейсон стояли на мостике. Джейн и Ксантус напряженно смотрели на основную базу Дагмара, уже заметную с этого расстояния. Однако ничего, кроме знакомых строений, не было видно.

Джейсон подошел к пульту управления. Шаттл находился всего в пятидесяти километрах от Дагмара. Выключив автопилот и снизив мощность практически до нуля, Джейсон, улыбаясь, сказал:

— Теперь откройте пошире глаза.

— Чтобы лучше его увидеть? — спросила Джейн, никогда не уступающая Джейсону в остроумии.

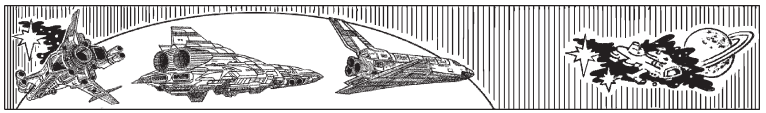
— Нет, Джейн, чтобы лучше запомнить увиденное,— поддерживая Джейсона, сказал Аарон.

— Ну, где же ваш суперкорабль? — спросил Ксантус, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в залитом звездами космосе.

— Терпение, отец. Нам надо просто дождаться восхода солнца.

Джейсон не успел закончить, когда первые лучи солнца плавно пробежали по кораблю.

По всей длине основного корпуса, словно вдоль гигантского километрового стержня, были закреплены тридцать два топливных бака. Каждый бак был связан тремя опорами: двумя с корпусом и одной со следующим баком. Располагаясь по четыре штуки вокруг стержня, они образовывали восемь топливных комплексов. Корабль напоминал вытянутый, раздробленный на десять частей эллипс. Всего сто пятьдесят метров отводилось на пять двигателей. Последний топливный комплекс вплотную



примыкал к четырем двигателям полумесячной формы. Пятый же был продолжением основного корпуса и, чуть выступая относительно других четырех, выделялся своей круглой формой. Между четвертым и пятым топливными комплексами, которые были в полтора раза меньше остальных, располагались два входных шлюза. Доступ к шлюзам осуществлялся путем смещения южных пар баков четвертого и пятого комплексов в разные стороны. Основной корпус корабля достигал в диаметре восьмидесяти метров, что не удивительно, если учесть нагрузку. Нос корабля был закреплен на четырех опорах, отходивших на двадцать пять метров от первого топливного комплекса. Только эти сто пять метров и были основным местом обитания всего экипажа.

— Вот и он,— сказал Джейсон.

— Какой красивый,— всматриваясь и стараясь ничего не пропустить, удивилась Джейн.

— Да, в самом деле. МАКС, включи опознавательные огни.

— Конечно, Аарон.

Красные огни очертили контуры корабля, осветив и восемь крупных букв, составляющих название корабля. Каждая из букв располагалась на одном топливном комплексе.

— Поздравляю, это впечатляет. Признаться честно, я удивлен,— сказал Ксантус.

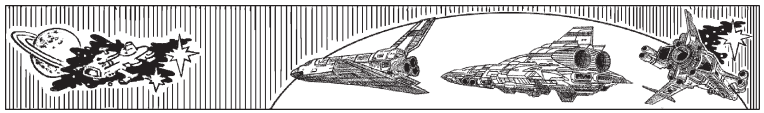
— Надо показать вам «Вольфрам» изнутри.

— Ты прав, Аарон.

Джейсон спустился к пульту, и шаттл мягко стал приближаться к основной базе.

— Джейсон, может, мы с отцом тоже полетим с тобой? — взяв отца под руку, сказала Джейн.

— Тогда и для меня оставьте местечко,— улыбнувшись, добавил, Аарон.



— Да, но все это время командовать буду я.

— Ну а как же старшинство званий и должностей?

— Боюсь, сэр, что нам придется подчиняться беспрекословно, а то мы можем залететь неизвестно куда. Ведь Джейсон управляет курсом.

— А мы возьмем с собой спасательные шлюпки,— с ухмылкой ответила ему Джейн.

Шаттл приземлился на Дагмаре. Покинув его, все направились на другую платформу, чтобы пересесть в шаттл меньших размеров.

«Вольфрам» был первым кораблем, построенным прямо на орбите спутника. До этого строительство в космосе велось для сооружения орбитальных космических станций Фаэтона. Шаттлы же собирали на заводах Фаэтона и Дагмара, но габариты «Вольфрама» не позволяли осуществить его сборку на Фаэтоне. Он мог бы без помех приземлиться на планету или Дагмар, однако этого решили не делать, экономя драгоценное топливо, поэтому приходилось осуществлять пересадку, чтобы попасть на «Вольфрам».

Аарон и остальные подошли к шлюзу платформы, как вдруг прозвучал голос МАКСа:

— Прошу прощения, сэр. Вас вызывают в институт.

— Это срочно?

— Да, сэр, за вами уже выслан шаттл. Он будет ждать вас на сорок пятой платформе.

— Хорошо, я буду через двадцать минут.

— Что-то случилось? — настороженно спросил Ксантус.

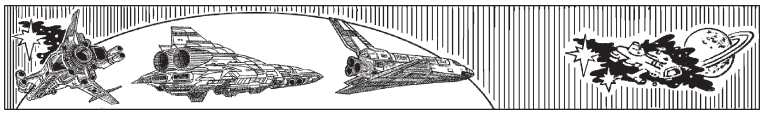
— Надеюсь, это хорошие новости. Я должен лететь. Джейсон покажет вам все и без меня.

— Это то, что я думаю? — спросил Джейсон.

— Да, наверное. Увидимся.

Аарон, попрощавшись со всеми, быстро проследовал по коридору обратно.

— Что за секреты? — обращаясь к Джейсону, спросила Джейн.



— Думаю, Аарон сам нам расскажет. Лучше пусть Джейсон продолжит показ своего корабля,— сказал Ксантус.

— Сюда, пожалуйста.

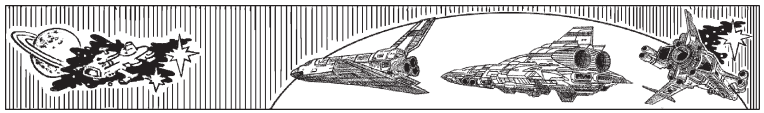
Джейсон нажал кнопку, и двери шлюза открылись, указывая путь на площадку, где уже наготове стоял шаттл.

Изнутри «Вольфрам» показался Джейн и Ксантусу еще больше. «Вольфрам» был разделен на пятнадцать отсеков. Только в пяти из них проводил время экипаж. Это две лаборатории, жилой отсек, включавший каюты, камбуз, столовую, зал совещаний и несколько тренировочных залов с бассейном, а также оранжерею; центральный шлюзовой отсек, не считая запасного, и мостик — центр управления кораблем. Остальные отсеки были заняты пятью ядерными установками, отвечающими за работу двигателей, терминалами МАКСа, системами жизнеобеспечения корабля. Передвижение на «Вольфраме» обеспечивали поезда. Всего было три тоннеля: один грузовой, растянувшийся вдоль всего корабля, и два пассажирских, которые заканчивались у шлюзовых отсеков. Корабль напоминал маленький город.

Джейсон не зря выбрал такое раннее время для экскурсии. «Вольфрам» был уже заправлен, и сейчас на него грузили оборудование для лабораторий, а также продукты, используя грузовой тоннель. Значит, основные и самые интересные отсеки были пусты. Это освобождало Джейсона от обязанности представлять членов экипажа. Он хотел использовать момент и похвастаться перед отцом.

Больше всего Ксантуса и Джейн удивил мостик — командный терминал, как любил называть его Джейсон.

Большая комната центра управления командного терминала была почти семь метров в высоту и около двадцати в длину. Он вмещал четырнадцать пультов управления, на каждого члена экипажа, расположенных на двух разных ярусах. Две небольшие лестницы, справа и слева от



входа, вели на второй ярус. В центре мостика находились три пульта управления: один для капитана корабля и два для первого и второго пилотов «Вольфрама». Напротив основных пультов управления, в пяти метрах, находились огромные, растянувшиеся сверху вниз, окна мостика. Имея наклон в двадцать градусов, они достигали восьми метров в ширину. Через них открывался прекрасный вид, огромные бескрайние просторы космоса, усеянные звездами. Такое инженерное решение повсеместно применялось и на Фаэтоне. Это позволяло любоваться прекрасными видами планеты или космоса, ощущая всю красоту мироздания.

— А это командный терминал. Отсюда мы и будем управлять кораблем.

— Мне все больше здесь нравится,— изумленно сказала Джейн, пристально все рассматривая.

Джейсон же рассказывал отцу как можно больше о «Вольфраме».

— Да, недурно. Кстати, сколько человек в экипаже?

— Четырнадцать, если не считать МАКСа. Он и есть наш бортовой компьютер.

— Сколько вам лететь?

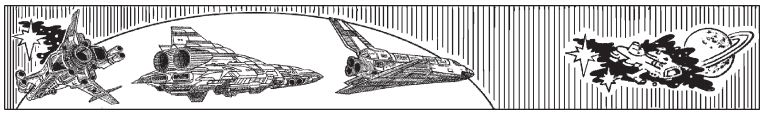
— Один год и семь дней туда. И десять месяцев обратно.

— Почему обратно быстрее? — удивилась Джейн.

— Притяжение нашего Солнца сильнее, чем у Сириуса,— ответил Джейсон.

ДНК

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) строго индивидуальна и специфична для каждого отдельного вида, она представляет кодовую форму записи биологической информации — генетический код. Структура ДНК пред-



ставляет собой трехмерную модель. Молекулы собраны в две правозакрученные вокруг общей оси спиральные полинуклеотидные цепи с шагом спирали 34 А, содержащие десять нуклеотидов на виток и расположенные антипараллельно. Способность комплементарных цепей легко разъединяться, а затем вновь восстанавливать исходную структуру лежит в основе функционирования ДНК в процессах репликации и транскрипции. Каждая молекула ДНК содержит определенный набор хромосом, количество которых доходит до 10^7.

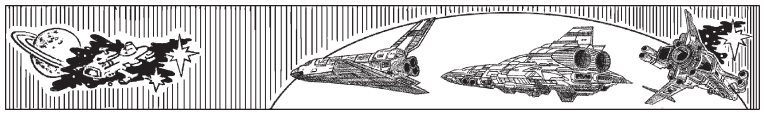
Биосинтез осуществляется путем матричного синтеза, в основе которого лежит принцип образования комплементарных пар по полуконсервативному механизму.

ДНК — основной материальный носитель наследственности.

Именно об этом думал Аарон по пути в институт. Судьбой Аарону было предначертано завершить самый важный эксперимент за всю историю Фаэтона, начатый еще до его рождения тридцать пять лет назад.

Аарон вполне мог гордиться тем, чего он достиг в свои двадцать пять лет. Генерал, глава целого института, создатель МАКСа. Для него не существовало неразрешимых задач. Даже сейчас, когда до заветной цели оставался всего один шаг, Аарон знал, что все получится, и совсем не волновался. Он слишком сильно хотел этого.

Огромное здание института «Космического развития и совершенствования человеческих способностей» находилось неподалеку от скалистого берега океана. Три крупных сооружения образовывали единый комплекс. В центре находился терминал с посадочными платформами. Шаровидный и покрытый солнечными батареями, пятисотметровый учебный корпус, словно маленькое солнце, располагался справа. Чуть левее находилось основное здание института. Полуторакилометровый эллипс, достига-



ющий в диаметре трехсот метров, казалось, цеплял облака. От института уходил за горизонт тонкий, пять метров в диаметре, металлический желоб. Именно по нему передвигались пассажирские поезда, доставляя студентов из городов. Сотрудники института, в основном, пользовались шаттлами.

Шаттл замедлил ход и мягко приземлился на одну из посадочных платформ. Аарон быстро спустился вниз. На платформе его встретил Келвин Грин. Они быстро направились к входу в центр.

— Добрый день. Сэр, вы просили, чтобы мы сообщили вам, как только наступит последняя стадия.

— Да, конечно. Каковы показания по структуре?

— Пока все в норме.

— Отлично.

Аарон и Келвин подошли к лифтам.

— Я буду в лаборатории через пять минут.

— Хорошо, сэр.

Лифт быстро домчал Аарона до двести пятого этажа. Пройдя несколько метров, он вошел в свой кабинет, с надписью на табличке: «Директор института Аарон Электрон».

— Ставни,— произнес он, и ставни на окнах поднялись вверх. Комнату осветил приятный утренний свет солнца. Аарон снял с руки передатчик и положил его на стол.

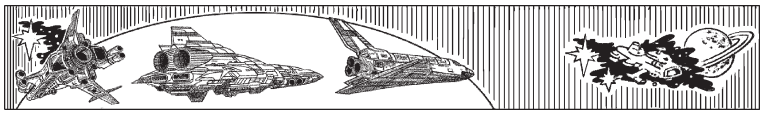
— МАКС, переключись на внутреннюю частоту института.

— Без проблем, Аарон.

Аарон закрыл дверь и, введя код на маленькой цифровой панели дверного замка, направился к лифту. Через минуту он уже стоял у дверей лаборатории.

— Вы входите в лабораторию. Назовите себя,— сказал мягкий женский голос, как только Аарон очутился внутри маленького шлюза.

— Аарон Электрон, директор, личный код EI 347 95 ALFA.



— Благодарю вас. Не забудьте пройти антибактериальный контроль.

Аарон встал на маленькое возвышение — пятидесятисантиметровый модуль, находящийся чуть правее. Тонкий оранжевый луч сканера быстро стал огибать Аарона сверху вниз.

— Контроль окончен, вы можете войти.

Двери раздвинулись в стороны. В небольшом зале лаборатории было всего три компьютерных терминала и семь крупных дисплеев, встроенных в стены. Кроме Келвина, в комнате находились еще пять ученых.

— Келвин, как показания по адаптации к другой среде? — спросил Аарон, наблюдая за данными на центральном дисплее.

— Сейчас выведу на экран.

На центральном дисплее появилось изображение человеческой цепочки ДНК.

— Сколько до конца?

— Осталось меньше минуты.

— МАКС?

— Осталось тридцать секунд.

— Сейчас узнаем, не зря ли мы потратили тридцать семь лет на все это.

Все посмотрели на центральный монитор.

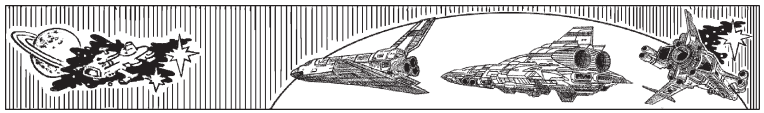
— Процесс завершен. Вывожу показания на экран.

Тысячи цифр, быстро пробежавших на экране, сменились двумя изображениями цепочек ДНК и одной надписью: «Образцы идентичны».

В комнате воцарилась тишина. Аарон подошел к креслу и сел. Еще несколько секунд он просто сидел и смотрел на монитор.

— Получилось, да, получилось.

— Поздравляю вас, сэр,— сказал Келвин, радостно пожимая руку Аарона.



— Спасибо.

— Поздравляем, сэр,— присоединились другие.

Аарон радостно принимал поздравления.

— Поздравляю, сэр.

— Спасибо, Норма.

— Сэр, поздравляю.

— Спасибо, Мел, спасибо всем.

Остановившись, как будто пропустив что-то важное, Аарон повернулся к монитору и еще раз взглянул на него.

— МАКС, выведи на экран отрицательные показания.

— Если они вообще есть,— удивляясь, добавил Келвин.

Вместо изображения на дисплее появилась одна строчка: «Обнаружена аномалия».

Все смолкли. Аарон, повернувшись спиной к монитору, тихо спросил:

— Пропала часть задаваемой нами информации?

— Нет,— сухо и четко ответил МАКС.

— Что же не так?

— При более глубоком сканировании выяснилось, что ДНК не может долго сохранять информацию.

— Могут ли хромосомы ДНК выдержать достаточно времени для того, чтобы сформировался стабильный организм?

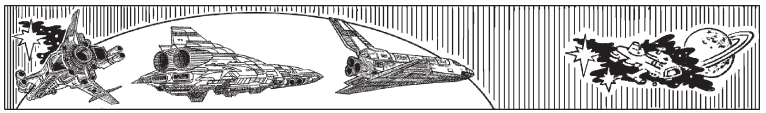
— Да.

— Тогда в чем проблема?

— ДНК не сможет вечно хранить информацию. Хромосомы будут самовосстанавливаться, тем самым возвращаясь к своей первоначальной структуре.

Аарон подошел к компьютерному терминалу и, выдержав небольшую паузу, сказал:

— Значит, если, к примеру, заморозить эту ДНК с определенной информацией, то через некоторое время мы сможем вырастить организм, но он будет полностью лишен этой информации, однако генетически он будет идентичен?



— Верно.

— Так сколько времени ДНК может быть носителем информации?

На центральном мониторе появились цифры, которые продублировал голос МАКСа.

— Два миллиона триста пятьдесят четыре года.

— На наш век хватит,— облегченно сказал Аарон.

— Ну и шуточки у тебя, МАКС.

— Это не шутка, Аарон, это правда.

— Да, я знаю, но для нас имеет значение время не более ста двадцати — ста сорока лет.

— Продолжительность жизни одного фаэтонца?

— Именно. Кстати, у меня идея,— сев в кресло и не скрывая радости в голосе от родившейся мысли, сказал Аарон.— Какой объем информации может вместить одна ДНК?

— Сто пятьдесят миллионов терабайт компьютерной памяти,— запинаясь, ответил МАКС.

— Мне кажется, он эквивалентен базе Фаэтона.

— Почти. На данный момент она составляет сто тридцать пять миллионов пятьсот сорок три тысячи терабайт.

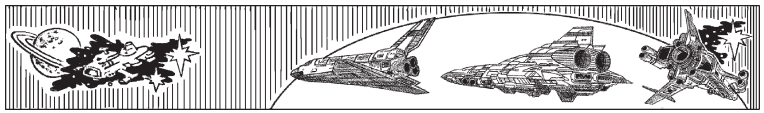
— Сэр, все свои отчеты сотрудники введут в базу данных. Какие-нибудь поручения еще будут? — спросил Мел, подойдя к Аарону.

— Нет, на сегодня достаточно приятных переживаний. Как только закончим с отчетами, сделаем презентацию. И еще раз спасибо за проделанную работу.

Разговор МАКСа и Аарона продолжился в кабинете. Аарон, словно маленький ребенок, радостно крутился на стуле. Сегодня он был победителем. Но Аарон уже думал о другом, о новом, более грандиозном и пока несбыточном эксперименте. Аарон сел прямо за столом и спросил:

— Скажи мне, МАКС, только честно. Ты хочешь стать человеком?

Прошло пять секунд, прежде чем МАКС ответил.



— С того момента, Аарон, как ты создал меня, это мое единственное желание. Неужели ты сможешь сделать это для меня?

— Почему бы и нет? Пусть это будет следующим шагом в твоем развитии.

— Что я должен сделать для этого?

— Для начала сделать полный отчет об окончании эксперимента. Ну а теперь надо все рассказать Джейн и остальным, думаю, они еще на «Вольфраме».

Аарон нажал одну из кнопок на панели, встроенной на столе справа от него. На противоположной стене включился монитор.

ПРАЗДНИК

Джейн, Ксантус и Джейсон все еще были на мостике. Джейсон увлекся рассказом о возможностях корабля, видя, что отцу это интересно. Джейн поднялась на второй ярус и разглядывала пульты управления. Она подошла к краю яруса, который напоминал балкон, растянувшийся по периметру всего мостика. Она смотрела на звезды, которые казались ей теперь более яркими, чем обычно.

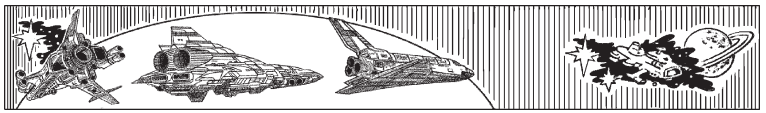
— Наверное, приятно будет смотреть на звезды, пролетая с полуторной скоростью света через такие «окна».

Джейсон не успел ответить Джейн, как вдруг в центре окон появился Аарон. Окно-дисплей ничуть не искажало черты лица Аарона, наоборот, казалось, что он находится прямо на мостике.

— В этом ты можешь не сомневаться, Джейн.

— Аарон, но как ты здесь появился? — не веря глазам, спросила Джейн.

Джейсон сразу ответил, как будто компьютер, который проходит очередной тест:



— Совсем забыл сказать. Дисплеи встроены внутри окон, что гораздо удобнее. Это была идея МАКСа.

— Отлично,— похлопав по плечу Джейсона, сказал Ксантус.

Джейн тем временем быстро спустилась вниз к остальным.

— Как твои дела, Аарон?

— Замечательно, Джейн. Это великий день для нас и для всего Фаэтона. Отныне мы сами выбираем свою жизнь, решая, когда и сколько мы будем жить, чувствовать, даже любить.

Аарон говорил вдохновенно, он сиял, его глаза блестели, словно две звезды.

— То есть?..— насторожился Ксантус.

— Позволь, Аарон, я скажу за тебя.

— Конечно, Джейсон.

— Джейн, отец, Аарон хочет сказать, что сегодня завершен эксперимент по строению ДНК человека. Теперь мы можем создать человека с памятью, которая позволит использовать сто процентов головного мозга. Тем самым ДНК можно программировать, как компьютер.

— Ты хочешь сказать, что фактически мы добились возможности клонирования людей без потери памяти и даже ее накопления?

— Именно так, сэр,— ответил Аарон.

Джейн находилась под впечатлением от услышанного и не скрывала своего удивления.

— Вечная жизнь?

— Бессмертие.

— Вообще-то Джейсон немного преувеличивает. Пока мы имеем только теоретические данные, подтверждающие это. Правда, у нас есть уже один желающий изменить себя.